

Босс может казаться бесчувственным, но он хороший человек.

Но все, очевидно, держались от него на расстоянии, включая дворецкого Линь. Было ли это потому, что они все боялись его?

Сыи, казалось, всегда был посредником почти во всем.

Неужели босс никогда ни с кем не разговаривал?

Но они все жили под одной крышей, так почему же?

Гу Шиши недоверчиво посмотрела в сторону кабинета.

Боялись ли они его, или он намеренно держался от них на расстоянии?

Было ли это из-за слухов, что он принесет несчастье тем, кто был близок к нему?

Ее чуть не раздавила люстра, и то, как Сыи смотрел на нее, сменилось на до странности встревоженный взгляд.

Дворецкий Линь, который только недавно начал время от времени улыбаться ей, вернулся к своему официальному отстраненному поведению.

Было ли это потому, что они чувствовали, что этот несчастный случай был вызван проклятием Хо Сышэня?

Когда она собиралась уходить она бросила взгляд на дверь и вдруг заметила, что дверь была открыта изнутри.

Хо Сышэнь прислонился к дверному косяку. Его темные глаза были такими холодными, что едва ли можно было сказать, что он все еще жив.

По крайней мере, она видела такие глаза только перед тем, как умер ее мастер — спокойствие без какой-либо энергии или надежды. Такое спокойствие, что это было похоже на высохший колодец...

— Собирай свои вещи и уезжай сегодня же.

Скрипучий голос раздался в коридоре. Каждое слово было острым, как нож.

Гу Шиши быстро подняла голову.

— Мне не нужна невеста, и ты можешь перестать притворяться, — тонкие губы Хо Сышэня были плотно сжаты. — Ты мне уже надоела.

Гу Шиши нахмурилась.

Подсознательно она хотела проверить оставшийся жизненный баланс.

— На этой карточке 20 миллионов, — он положил перед ней простую на вид черную карточку.
— Ты также можешь получить этот дом. Мы расторгнем помолвку. Этих денег тебе должно хватить на всю оставшуюся жизнь.

Хо Сышэнь так и не вышел. Он все еще стоял в кабинете.

20 миллионов, в дополнение к этому особняку, рыночная стоимость которого составляет 30 миллионов.

Это было почти в общей сложности 50 миллионов.

Грудь Гу Шиши тяжело вздымалась, и даже ее кровь начала ускоряться.

Однако, когда она посмотрела вниз, она увидела побелевшие костяшки пальцев Хо Сышэня, которыми он сжал карточку.

Ей показалось, что в ее мозг только что ударил гром.

Нет, она не могла этого сделать.

Если она уйдет сейчас, босс определенно умрет через два года, согласно сюжетной линии.

И она... разве она не умрет вместе с ним?

К тому же босс казался одиноким, покинутым и холодным.

Хо Сышэнь прищурился:

— Недостаточно?

Гу Шиши прикусила губу, и покачала головой.

Лицо Хо Сышэня потемнело, а глаза наполнились презрением.

— Ладно, дай мне номер счёта и назови цену.

Гу Шиши тупо уставилась на него. Она смотрела на лицо, которое было таким мужественным и красивым, что она могла бы нарисовать его на одной из своих картин... и снова с большим трудом покачала головой.

Босс хотел выгнать ее, и у нее не было оснований вести с ним переговоры.

Но она не могла этого сделать.

Мысли проносились в ее голове.

Что она могла сделать?

Как она могла успокоить босса?

— Ты согласишься... на любую мою просьбу?

Глаза Гу Шиши внезапно засияли.

Лицо Хо Сышэня было мрачным, и он саркастически кивнул.

Гу Шиши расплылась в счастливой улыбке:

— Тогда я хочу, чтобы ты дал мне деньги и дом... В рассрочку!

Дыхание Хо Сышэня на секунду остановилось. Но он быстро вернул свою холодную и саркастическую улыбку.

— Прекрасно. Ты пойдешь и договоришься об этом с Сии.

Он решительно повернулся и уже собирался закрыть за собой дверь и отгородиться от остального мира.

Но именно тогда он услышал позади себя нежный голос Гу Шиши.

— Ммм, рассрочка означает следующие 60... нет, 70 лет, 365 дней в году, я хотела бы получать от тебя красный конверты и подарки...

Хо Сышэнь чуть не споткнулся.

Резкий голос позади него уже звучал как шум, издаваемый комаром.

<http://tl.rulate.ru/book/31437/1461172>